

Тишина. Тусклый свет свечей. Мерцающие тени на стенах.

Посредине комнаты стоял стол, к которому с противоположных сторон были приставлены два кресла. Он сидел в одном из них, откинувшись на спинку и сцепив руки на животе. Всю эту обстановку приходилось терпеть уже четыре дня.

В комнату вошла женщина. Ведьма, Моргана ле Фэй. Невозмутимым взглядом он стал наблюдать как она приближается к столу, и садится в кресло напротив.

Без своей вуали она была на редкость красивой и привлекательной; с чем-чем, а с этим сложно было спорить. Её длинные прямые светлые волосы свободно ниспадали за спину, лоб обрамляла длинная челка. Последние несколько дней она ходила не в той свободной, мешковатой одежде, какую обычно носили в эту эпоху, а в тёмно-фиолетовом платье, очень откровенном и демонстрирующим стройную фигуру. В чертах её лица можно было безошибочно узнать члена королевской семьи Пендрагон. Впрочем, как и в Артурии.

Она посмотрела на него, он на неё. Так они и смотрели друг на друга, пока Моргана не положила конец молчаливому противостоянию. Она вздохнула и отвела взгляд, с разочарованием в глазах.

— Я не понимаю, почему ты отказываешься... Со мной у тебя будут богатства, все возможные магические ресурсы... Мы можем выбрать себе любые земли, если тебя не устраивают эти в округе...

— ...

— Пусть ты не называешь свою фамилию, но ты уже компетентный маг, и судя по всему, наследник могущественной семьи магов, раз уж владеешь несколькими Благородными Фантазмами. Поговори с родными, и они тебе скажут, что лучшего варианта, чем я, для тебя просто не существует!

—

— Я могу дать тебе всё что возможно, а теперь вспомни мою сестру. Что она может дать тебе?! Ничего, кроме своих глупых сантиментов! Ты даже наследника от неё не получишь, ведь Мерлин воспитывает из неё Короля! Она так и будет всю жизнь притворяться мужчиной!

— Мой ответ не изменился, Моргана.

Любовь невозможно купить. Все попытки ведьмы изначально были обречены на провал. Что бы она ни предлагала, или логические аргументы ни приводила, всё это было неважно. Он – человек, всю жизнь преследовавший одну цель. И он этой цели достиг, проделав очень большой путь и воссоединившись с той самой. Просто взять, и отказаться от всего, к чему шел

столько времени? Отказать от своей любви? Ни один человек на свете не сделал бы это.

Моргана поджала губы, но потом заговорила:

— Хоть ты и общаешься со мной как взрослый, но ты всё еще глупый упрямый юнец, поэтому не понимаешь многих вещей, и не осознаёшь, что хорошо для тебя, а что нет.

— Слышать подобные слова от женщины с дурной репутацией, — он пожал плечами, — вполне естественно.

Воцарилась напряженная тишина. Сидевший на плече Эфрет прищурился, наблюдая, как Моргана сжимает и разжимает кулаки.

— Что ж, видимо мои попытки бесполезны... Я долго думала, что делать с тобой теперь, после того как ты отверг моё предложение... Ты всерьез полагаешь, что сможешь устоять против меня?

— Сними руны, и мы сможем это выяснить.

Именно из-за них он сидел в этой комнате уже четыре дня. Руны, расположенные на внешней части стен этого здания препятствовали активации мистерий магов, предотвращая этим самым любые попытки враждебных действий. Хотя он понимал Моргану, это была необходимая мера безопасности. К тому же, если бы они здесь начали сражение, Мерлин непременно почувствовал бы это, и сразу бы объявился. Конечно же, руны не давали использовать магию и самой Моргане.

Выйти из комнаты можно было только через дверь, но рядом с ней был установлен какой-то барьер, поэтому он не мог чисто физически приблизиться к выходу.

И Моргана всегда находилась где-то поблизости.

Мысль о том, чтобы напасть на неё, или просто схватить и держать, пока она не деактивирует руны, не раз мелькала у него в голове, но он знал – эта женщина не из тех, кто поддается так просто. Наверняка у неё был в запасе какой-нибудь козырь, и в случае чего она непременно использовала бы его. Проверять эту догадку он не стал.

— Пожалуй, нет, — ответила Моргана на предыдущее высказывание. — Я не боюсь сражения с тобой, и именем Чародея меня ты тоже не напугаешь, однако меры предосторожности – это необходимая практика, которой я всегда придерживаюсь. Что же до тебя... Даю тебе последний шанс изменить решение. Думай до завтра.

Он всё прекрасно понимал. Пускай она не может использовать в этой комнате магию, но что помешает ей, к примеру, пустить сюда ядовитый газ?

Вообще-то, все эти дни Моргана была довольно гостеприимна, несмотря на свою манеру поведения и отнюдь не благозвучные помыслы. Она присылала слуг, которые обслуживали его естественные потребности, и даже принесла ему несколько книг по магии, которые он читал в свободное время. Хотя с другой стороны, всё это могло делаться для того, чтобы перетянуть его на свою сторону.

Выражение на его лице не изменилось. Он невозмутимо смотрел на женщину, в то время как та словно пыталась что-то разглядеть в нём.

Моргана разочарованно вздохнула, открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого внезапно застыла. Её глаза, блестящие как самоцветы, сузились в щелочки. Узнать такую реакцию было легко: он и сам вел себя подобным образом, когда кто-то нарушал границу установленного им магического барьера.

Затем Моргана встала из-за стола и направилась к выходу, но открыв дверь, остановилась.

— Ты точно не бросишь её ради меня? — тихим мягким голосом спросила она, слегка повернув голову.

— Извини, но нет, — его ответ был таким же, как и всегда.

Пальцы Морганы с такой силой впились в дверь, что послышался хруст дерева. Словно спохватившись, она расслабила кисть и с поникшим видом исчезла за дверью.

Он задумчиво уставился на покореженное дерево.

Что творится в голове этой женщины... Они ведь единокровные сестры! По-хорошему, старшая должна любить и поддерживать младшую, но вместо этого Моргана ненавидит Артуру, и завидует ей настолько, что это превратилось в настоящую одержимость... Она готова буквально на всё...Почему она стала такой? Есть ли в этом вина Утера?

Нет. Нет смысла думать на эту тему. Всё это неважно. В конечном счете, Моргана попытается причинить вред Артуре; и это самое главное. Одной этой причины достаточно для нахождения по разные стороны баррикад.

Он закрыл глаза и сосредоточился на проекте, над которым работал последние дни.

В этом помещении невозможно было активировать мистерии, поскольку линия одической силы не работала с искаженной магической энергией мага. Но магическая метка Эштонов могла поглощать даже такую энергию, чем он и воспользовался.

Символ на груди засветился белым светом. Энергия, которую он произвел за четыре дня. Это был его козырь против Морганы. Если она снимет руны, чтобы воспользоваться своей магией,

он взорвется всей этой силой, и спроецирует для своей защиты гораздо больше, чем несколько Благородных Фантазмов.

Кстати. А вдруг Моргана и вправду решит напустить в комнату ядовитого газа, что делать тогда? Его глаза остановились на светящейся птице, и ответ пришел сам собой: пламя Эфрета нейтрализует яд, если потребуется.

Наверху что-то происходит, это было понятно по лицу Морганы.

Он продолжил терпеливо ждать, направляя свою энергию в метку.

Как только произойдет малейший сбой в работе рун, он высвободит всё накопленное в одном мощном взрыве.

• • • • • □ • • • • •

Она стояла перед воротами, за которыми лежали владения семьи Вернье, и наблюдала как сэр Эктор спорит со стражниками, стоящими с оружием наготове.

— Если вы не хотите пускать нас внутрь, то хотя бы сообщите о нас вашему господину! — настаивал сэр Эктор.

Стражи переглянулись, а затем покачали головами:

— У нас прямой приказ от Мадам прогонять любых гостей. Даже если наш господин выразит согласие на их проход. Так что, к сожалению, мы не можем пустить вас внутрь, — один из стражников нервно сглотнул. — Пожалуйста, не усложняйте нам задачу.

Такая реакция стражей была вполне естественной: аура, исходящая от сэра Эктора, и от неё самой, даже близко не была спокойной. На самом деле она уже была настолько на взводе, что рука лежала на рукояти меча. В её взгляде не было жалости к стражам, а в голове крутилась мысль о том, чтобы просто напасть на них и вырубить.

К счастью, Мерлин начал действовать первым.

— Я - Чародей Мерлин, и вы, конечно же, слышали обо мне? — спросил он, положив руку на плечо сэра Эктора.

Оба стражника занервничали еще сильнее. Наконец один из них решился, и побежал докладывать Лорду Вернье. Но помимо этого, он устроил настоящий переполох, в результате которого из стоящих неподалеку нескольких казарм непрерывным потоком повалили рыцари.

Мерлин как обычно был невозмутим, а Кей, Борс и Джеррард заметно посерьезнели, оценивая степень угрозы. Всё же, семья Вернье была одной из самых влиятельных в Роане, и глядя на количество завербованных ими рыцарей, им было не до смеха.

Так уж была устроена феодальная система. Каждый аристократ, служивший королю, получал в своё распоряжение какое-то количество земли. На этой земле аристократу было дозволено практически всё, он мог даже собрать своё личное войско, которое подчинялось бы только ему и Королю. Лорд Вернье был как раз одним из таких. Но сейчас никто не стоял у власти, место Короля пустовало, поэтому никто не мог навязать Лорду Вернье свою волю. Вместо того чтобы отправить своих людей на сражения с иностранными захватчиками, он просто держал весь личный состав при себе. В итоге, на компанию у ворот уставились несколько сотен людей.

Через пять минут стражник вернулся.

— С-следуйте з-за мной... — заикаясь, пробормотал он, не зная как вести себя перед такой известной личностью.

Артурии не было дела до стражей, вместо этого она обратила внимание на Мерлина, шедшего вразвалочку, и стала понукать его, чтобы тот шел быстрее. Мерлин вздохнул и неохотно подчинился.

Владения, по которым вёл стражник, были достаточно большими. По обеим сторонам дороги располагались открытые поля, на которых работали люди; впереди виднелась огромная резиденция, к которой они быстро приближались.

Всё внимание Артурии обратилось на здание, построенное из массивного дуба, камня и роскошного декора. Оно выглядело потрясающе, и раньше она могла только мечтать о том, чтобы увидеть что-то подобное в одном из центральных городов Британии. Место возле главного входа ошеломляло еще больше: вдоль каменной дороги стояли тёмно-коричневые лавочки под цвет особняка, по сторонам росли аккуратно постриженные кусты.

Неожиданно, возле самого входа, они натолкнулись на знакомого. Это был Петрис, младший сын Вернье. Сын Вулфреда моментально помрачнел, а Паламид схватился за меч.

Судя по всему, Петрис тоже был застигнут врасплох этой встречей.

— Кх-х, кхм, ч-что вы все здесь делаете? — покашляв, спросил он, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Паламида, и неосознанно массируя рану на своей руке. Очевидно, что он всё еще таил обиду, но ничего не мог с этим поделать.

Чтобы сын Вулфреда или Паламид не испортили еще не начавшийся диалог, сэр Эктор вышел вперед и заговорил сам:

— Дитя. Я просто хотел поинтересоваться, не происходило ли здесь что-нибудь странное? Не сталкивался ли ты сам с чем-то необычным, или может, слышал какие-нибудь неправдоподобные слухи?

Бегло осмотрев сэра Эктора, Петрис уверился, что перед ним стоит дворянин и рыцарь. Решив вести себя достойно, и отвечать правдиво, он набрал воздуха в грудь и выпятил её в сторону Паламида, как бы посылая ему сообщение: "Я не боюсь тебя".

Паламид не прореагировал. Расстроенный этим, Петрис вздохнул, а затем отозвался на призыв стражника, который приблизился и зашептал ему на ухо.

Услышав имя Мерлина, Петрис засиял:

— Вы знаете, если тут и происходило что-то необычное, то только с моим отцом. Он ведет себя странно с тех самых пор, как тут появилась эта проклятая женщина. А после того как она привела к себе того парня, который победил меня палкой, он стал просто невыносим! Раньше он никогда...

— Что?!

Артурия протиснулась между сэром Эктором и Мерлином, и схватила Петриса за шиворот.

— Что ты сказал?!

Петрис побледнел, и только после этого Артурия осознала, что на её лице застыло устрашающее выражение. Однако сейчас ей было всё равно.

— Мой отец...

— Нет! О том парне. Рассказал! Быстро!!!

— Не так давно, М-мадам привела того рыжего парня, который на "Состязании Юных Клинков"

сражался со мной палкой, и отвела его к себе, вон туда.

Он слабо махнул в сторону здания, располагавшегося в стороне от основной резиденции.

Артурия отпустила Петриса, но прежде чем она успела броситься в направлении соседнего здания, главные двери большой резиденции открылись, и на пороге появился сердитый мужчина средних лет. Он был достаточно высокого роста, пострижен, с квадратным лицом, которое к тому же было загорелым (судя по всему, из-за частых вылазок на охоту). Его одежда была свободной, немного мешковатой с виду, а на правом плече висела мантия.

Это был хозяин этих земель. Лорд Вернье. И сейчас он не выглядел удивленным.

— Чародей Мерлин, — произнес Вернье, шагая вперед, — хоть мне и не хочется этого говорить, но я вынужден просить вас покинуть мои владения.

— О, даже так? — отозвался Мерлин. — А вы просто образец гостеприимности.

В следующее мгновение Мерлин подошел к Артурии, и положил руку ей на плечо. Она не понимала, почему он это сделал, пока не заметила приближение женщины, за которой шел отряд вооруженных рыцарей.

Это была Мадам, и на сей раз на её голове отсутствовала вуаль.

Артурия замерла в шоке, увидев лицо, которое было почти копией её собственного. Она не могла не узнать свою старшую сестру, Моргану ле Фэй.

Мадам спокойно прошла мимо, и встала рядом с Лордом Вернье, а отряд рыцарей взял всю их группу в окружение.

— Отец?! Ты собираешься сражаться с Чародеем?! Что с тобой?! Что она с тобой сделала?! — воскликнул Петрис.

— Это ради блага семьи, — бросил ему в ответ глава семьи Вернье.

— Тогда, к сожалению, вы сделали неправильный выбор, — спокойным голосом сообщил Мерлин.

После чего в ушах Артурии раздался какой-то непонятный шум, а следом голос:

"Артурия? Ты слышишь меня?"

Это был голос Мерлина, но тот стоял с закрытым ртом и даже не смотрел на неё. Сбитая с толку, она всё равно кивнула.

"Хорошо. Не отвечай и не смотри на меня, просто слушай. Помнишь здание, на которое указывал Петрис? Оно окружено специфическим полем. Я не буду вдаваться в подробности, что это за поле; всё что тебе нужно знать - для тебя оно не представляет опасности, но именно из-за него Широ не может вырваться на свободу. Я в состоянии справиться с твоей сестрой, но сражаться с ней, и при этом защищать остальных – такая задача может оказаться непосильной даже для такого величайшего Чародея, как я..."

Артурия мгновенно поняла, чего хочет Мерлин. Нужно спасти Широ, чтобы тот помог защитить всех остальных. У неё появилась чёткая цель, но в мыслях сейчас крутились совершенно иные вопросы:

«Зачем Моргана это делает? Я ведь не делала ей ничего плохого... Что могло вызвать такую враждебность, и почему она украла у меня Широ?»

Последняя мысль вызвала непонятное чувство, похожее на ненависть, и она с такой злостью посмотрела на Моргану, что та слегка опешила, но затем улыбнулась в ответ. Холодно. Бесчувственно. Понимающе.

Неистовая ярость грозила овладеть ею, и она тряхнула головой, возвращая себе самообладание. Не время терять рассудок. К тому же, сейчас она не ровня сестре.

Оглянувшись назад, Артурия посмотрела на свою группу. По их лицам она поняла, что Мерлин общается с ними тем же способом, которым только что разговаривал с ней.

Нетерпеливо поёрзав, она прянялась ждать команды.

"Артурия. Как только я начну; ты бросаешься в атаку и прорываешь окружение. Затем направляешься к зданию, в котором держат Широ. Используй свою силу на максимум. Приблизившись к зданию, ты должна будешь сделать две вещи. Первое: почувствуй магическое поле, и попробуй найти источник. Скорее всего, это будут артефакты, либо руны. Я уже достаточно обучил тебя, ты справишься. Если возникнут какие-то проблемы – просто активируй магическое ядро. Второе: после того как найдешь источник, ты должна будешь нарушить его функционирование. Если это артефакт, сломай его или разруби; деактивировать руну проще, достаточно повредить какую-нибудь линию на рисунке, либо разрушить поверхность, на которой она нарисована. Хорошенько запомни всё, что я тебе сейчас сказал"

Сердце забило быстрее. Магическое ядро в груди запульсировало жаром.

Когда Широ после той битвы попросил её сражаться вместе с ним, она была довольна, если не сказать, счастлива. Но продлилось это состояние недолго. Широ был магом, и для решения проблем, с которыми он сталкивался, простой физической силы было мало. Без своей магии

она была просто обузой, и не могла ни на что повлиять.

Но теперь всё поменялось.

Губы Мерлина пришли в движение, одновременно с этим сестра дёрнулась. Что происходило между ними дальше, она уже не видела. После той ночи Мерлин обучил её, как правильно пользоваться своей способностью.

"Вспышка... Маны!"

Размытое пятно врезалось в солдат, прорывая строй и разбрасывая людей в разные стороны.

Несколько ударных воздушных волн толкнули в спину. Земля под ногами содрогнулась. Грохот от сталкивающихся заклинаний закладывал уши.

— О-о чёрт! Х-х...

С булькающим звуком, один из рыцарей Вернье упал на землю.

Следующий удар. Посыпались искры от столкновения меча с нагрудником. Рыцарь попытался отступить назад. Рывок вперед. Удар. Противник упал с перерезанным горлом. Нырок вниз, и меч следующего врага пролетел над головой. "Вспышка Маны!" Меч вонзился в живот врага, пробивая его насквозь.

С отвратительным хлюпающим звуком, она выдернула меч и замерла, рассматривая его, а затем перевела взгляд на нагрудник второго противника. Этот меч сделал Широ. "Творение самого Эштона", как любил поговаривать Джеймс Вулфред. Он был способен резать камни как масло, так каким образом вражеская броня смогла остановить его?

«Моргана поработала над их доспехами»

Времени на еще какие-то размышления не было. На неё бежал следующий враг, но внезапно рухнул на землю со стрелой в забрале.

— Шевелись парень, я прикрою! — раздался крик Джеррарда позади.

Как и говорил Мерлин, остальные следовали за ней. Сэр Эктор, Кей и Борс, организовали круговую оборону, Джеррард, Карл и Эмили находились в центре круга. Сына Вулфреда и Паламида определили на подстраховку; они еще были Сквайрами, и не выстояли бы против взрослых Рыцарей.

Эмили сжимала какой-то предмет в руке, и с виду выглядела почти спокойной.

Убедившись, что остальные уверенно обороняются, и, зная, что Джеррард прикроет в случае чего, Артурия собралась прорываться дальше.

Но повернувшись, обнаружила перед собой не разрозненную толпу рыцарей, а сплоченный отряд, с большими щитами на передней линии.

— Артур, назад! — крикнул сэр Эктор. — Не делай опрометчивых поступков!

Кивнув, она заняла место в кругу, рядом с семьёй и друзьями. Сэр Эктор прошел через множество сражений, его команд надо слушаться.

— Джеррард, можешь атаковать тот отряд своей особой атакой?

— Ага, это я могу. У меня есть с собой особые стрелы, но тяжелая только одна...

Сунув лук себе в зубы, он двумя руками принялся вытаскивать из колчана специальную тяжелую стрелу. Вытащив её, он опустил одно колено на землю, наложил стрелу и натянул тетиву. Вены на руках Джеррарда вздулись.

— Так, ладно, я готов! В таком положении трудно целиться... К счастью, они прямо перед нами...

— По моей команде! Сейчас!!!

— Airde na Gaoithe!

Она наблюдала за его выстрелом словно в замедленном времени. Руна на древке стрелы ожила, засветилась; серые потоки ветра побежали от наконечника вниз к основанию, образуя миниатюрные завихрения. Затем стрела рванула вперёд, закручивая воздух позади себя в горизонтальный смерч.

Рыцари Вернье прекрасно видели подготовку Джеррарда к стрельбе. Их первой реакцией было волнение, затем начала подниматься паника. Отряд бросился врассыпную всего за несколько секунд до выстрела Джеррарда. Слишком поздно.

Бум. Дзынь. Звяк. Хлоп.

В напряженной тишине слышался лязг падающей с неба стали. На горизонте виднелись чёрные точки, приближающиеся к земле. Рядом с глухим звуком несколько тел впечаталось в

землю.

Рыцари, которым удалось избежать этой атаки, попадали на колени. Они были настолько напуганы, что не могли двигаться. Слухи о том, что произошло у реки Глен, доходили до них, и никто им не верил. Но теперь...

— Еще один? В твоей группе был еще один?! — неожиданно раздался женский голос.

Холодок побежал по спине Артурии. Она резко дёрнулась, поворачиваясь назад, и увидела Моргану прямо в кругу обороны, организованном Кеем и остальными.

Джеррард неподвижно лежал на земле.

Моргана выглядела усталой, её лицо покраснело от напряжения. Одежда была взъерошена, местами порвана и запачкана в грязь. Но как бы ни выглядела Моргана, сейчас её глаза смотрели на Джеррарда. Да, она никогда не была высокого мнения об этом человеке, но всё же он был другом.

В детстве они вместе сражались с Монстром.

Он помогал Широ на войне с саксами...

Он отправился сюда, чтобы помочь найти Широ...

Сглотнув, Артурия перевела взгляд на Моргану, затем вновь на Джеррарда. Тот по-прежнему не двигался.

Ярость захлестнула сознание, руки задрожали, но она ничего не успела предпринять. Её опередили. На Моргану в бешенстве кинулся Карл Дедсакс. Человек, который даже не владел мечом. Самый обычный человек, который до этого вел себя тихо и послушно, в ярости нападал не просто на кого-то, а на Ведьму, Моргану ле Фэй.

— Ты!.. Ты!.. Как ты... — Карл неистово молотил кулаками по силовому полю Морганы. — Он... Он был...

Действуя на инстинктах, Карл наклонился, выхватил из колчана Джеррарда особую стрелу, и со всей силы ударил кулаком со стрелой по силовому полю.

Стрела вспыхнула тусклым светом, и, к большому удивлению Морганы, разрушила окружавший её барьер. Она торопливо махнула кистью, и нападавший на неё человек повалился на землю.

И внезапно рядом появился Мерлин. Воспользовавшись тем, что Моргана отвлеклась на Карла, он с размаху ударил ей в лицо. Полетела слюна. Отлетев на несколько метров, Моргана оказалась на земле, но тут же подняла голову и презрительно посмотрела назад.

Одежда Мерлина тоже порвалась в нескольких местах, но в целом она выглядела лучше, чем у Морганы. Чародей опустил глаза, пронзительным взглядом посмотрел на Джеррарда и Карла, и даже успел что-то бормотать, однако Ведьма не бездействовала. Сгусток энергии врезался в сферу, окружавшую Мерлина, отбрасывая его на несколько десятков метров в сторону. Моргана бросилась следом, продолжая яростно атаковать.

Ведьма и Чародей скрылись из виду, но звуки магических взрывов продолжали доноситься до ушей. Сэр Эктор с мрачным лицом приблизился к павшим товарищам, проверил их пульс, и затем заговорил:

— Они еще живы... Кей, Борс! — позвал он, — Мы должны защищать их прямо здесь! Нести их куда-то очень рискованно, да и к тому же – куда мы их понесем?! Для нас здесь нет безопасного места!

Кей и Борс кивнули в ответ. Вслед за ними кивнула Артурия.

Через несколько мгновений неподалеку появился Лорд Вернье с группой людей позади себя.

— Идиоты! Чего вы расселись?! Вы разве не видели, что Мадам вмешалась ради вас?! У них теперь нет того лучника; вы что, не сможете победить нескольких человек?!

Услышав эти слова, Рыцари Вернье начали хвататься за оружие.

Артурия нахмурилась: дела становились всё хуже и хуже.

«...рия... Ты слы... меня?»

Голос Мерлина снова зазвучал в её ушах.

«...зуй момент. Активируй ядро, и с ...мально возможной с... беги к зданию, в кото... .. Ш...»

Что?! Бросить свою семью и друзей одних, против всех этих врагов?!

— Ты еще здесь?! — раздался голос сэра Эктора. — Иди, освободи Широ, или этот ленивый Чародей ничего не сказал тебе?! Я же видел, он и тебе что-то передавал! Доверься человеку, вырастившему тебя! Я еще не настолько стар, а Кей и Борс не те люди, которых можно так просто одолеть!

— Артур! — позвала Эмили, шагнув вперед. — Верни его нам! Мы справимся сами! — На этих словах она без колебаний сломала амулет в своих руках, и на секунду её окутали порывы ветра, взъерошивая волосы. — Нам нужно просто продержаться здесь какое-то время!

После уговоров Эмили, она наконец решилась.

"Вспышка Маны!"

Артурия рванула с места, двигаясь так быстро, что рыцари не успевали схватить её, когда она проносилась мимо.

На середине пути она слегка замедлилась и обернулась назад. Рыцари Вернье полностью окружили её семью и друзей. Сэр Эктор, Кей и Борс отбивали одну волну атак за другой, а Паламид и сын Вулфреда активно им помогали. Большая группа рыцарей отделилась от общей массы, и побежала по направлению к ней.

«У меня будет мало времени... Но ради всех, кто остался позади... Ради Широ... У меня нет права на неудачу!..»

С этими мыслями она остановилась возле строения, на которое показывал Петрис.

«Сперва найти источник...»

Она закрыла глаза и прислушалась к себе. Ничего не почувствовав, она активировала Магическое Ядро, и то слегка загудело.

Вот оно! Присутствие какого-то силового поля! Какой-то купол, энергия которого истекает из одной точки.

Открыв глаза, она увидела впереди на стене засохшие чернила. Руна располагалась у самой земли, и опавшая листва почти полностью скрывала её из виду.

«Найдя источник, разрушить его...»

Она сделала шаг, и внезапно застыла. У ноги в земле торчал кинжал.

Парень в черных доспехах вышел сбоку, и встал прямо перед руной на стене. Судя по росту, он был еще Сквайром, как и она сама.

— Отойди!

Время поджимало, группа рыцарей приближалась.

— У меня есть приказ, — спокойно ответил парень, обнажая меч. — Поэтому я не отойду.

Выбора не было. Она замахнулась, и бросилась в атаку; но через несколько мгновений остановилась.

Однажды в детстве Широ преподавал ей урок. Тот самый, когда победил её веткой дерева.

«Нельзя недооценивать противника...»

«Сперва понаблюдай за врагом, и только потом принимай решение...»

Почему этот парень находится именно здесь? Почему защищает рисунок на здании? Слишком много совпадений. Выходит, он знает, что это руна, и что она является источником магического поля.

Она встала в стойку, удерживая меч горизонтально. Парень никак не отреагировал. Повисло напряжённое молчание.

В отличие от противника, ей нужно было торопиться.

Нескольких пробных ударов, и шаг назад!

Атаки отражены с видимой лёгкостью, что слегка шокировало. По руке даже потекла струйка крови, на которую она не обратила внимания.

Шаг вперёд, и сильный горизонтальный удар!

Который незамедлительно парирован. Клинки с громким лязгом столкнулись и зафиксировались в противостоянии.

"Вспышка Маны!"

Её сила увеличилась, парень напряжённо закричал, но к удивлению, выдержал натиск, не сдвинувшись ни на дюйм.

— Магия... — противник раздражённо хмыкнул, затем сделал пару шагов назад, отстраняясь. А после этого пошел в атаку сам.

Звон стали заполонил окружающее пространство, резонируя в воздухе.

Пот тёк по лицу и капал с подбородка.

Этот парень был хорош. Не считая семьи и друзей, он был лучшим, с кем ей приходилось сталкиваться.

В очередном размене ударами он быстро выбросил руку вперед, и ей пришлось откидывать голову, уклоняясь от клинка. Выпрямившись, она заметила, что часть челки отсутствует. Изумрудные глаза полыхнули гневом.

Артурия парировала следующий удар, затем с силой толкнула противника плечом. Оба полетели на землю, и в процессе падения ей удалось обезоружить его.

Приподнявшись, она занесла меч, чтобы заколоть лежащего врага...

— Тщетная попытка... — пробормотал парень.

... но была отброшена ударом ноги.

Какое-то время Артурия стояла согнувшись, пытаясь восстановить дыхание. Наконец вздохнув, она выпрямилась и посмотрела на противника. Парень в чёрных доспехах к этому моменту уже успел встать и поднять свой меч. На нем виднелись порезы и синяки, и было ясно, что он получил достаточно повреждений. Впрочем, она сама выглядела схожим образом.

Посильнее схватившись за меч, она приготовилась к продолжению боя. Победить, затем разрушить руну позади парня. Задача не изменилась.

Но вопреки ожиданиям, противник вложил меч в ножны.

— Какой позор... — ровно произнес парень, смотря куда-то ей за спину.

Она хотела спросить, о чём это он, но в следующее мгновение по спине сверху вниз полоснул меч.

Рыцари Вернье уже прибыли, и один из них вмешался в дуэль, игнорируя кодекс чести рыцаря.

Дрожь побежала по телу, но она устояла на ногах. Стиснув зубы от боли, Артурия по инерции от удара шагнула прямо. Странно, но парень в чёрном не стал препятствовать, а только повернулся боком, пока она проходила мимо, всё сильнее заваливаясь вперёд.

Через несколько шагов Артурия упала лицом в землю.

Изумрудные глаза приоткрылись.

Вот оно! Руна...

«Достаточно повредить какую-нибудь линию...»

Из последних сил она потянулась, прикоснулась к засохшим чернилам...

И мир содрогнулся.

Дрожь побежала по земле. Колени всех присутствующих подогнулись, тела закачались. Здание перед ней буквально взорвалось, подбрасывая высоко в воздух каменные глыбы, деревянные перекрытия и огромное количество мелких обломков, которые тут же дождем посыпались на землю. Большие обломки оставляли в почве выбоины; в некоторых из них были видны раздавленные до неузнаваемости тела тех несчастных, кто не успел вовремя отреагировать и отбежать. Крики раненых исчислялись десятками, и эти звуки пронизывали до костей.

Но и это был не конец.

Вспыхнули спиральные потоки пламени, и устремились в небо, подпитываемые ветрами. Тлеющие красные угольки полетели к земле, эфемерные и быстро гаснущие. Обломки здания воспламенились, кусты и трава загорелись, наполняя воздух пеплом и дымом. Жара. Духота. Пара прищуренных глаз, смотрящих с высоты.

И посреди всего этого хаоса,

— I am the Bone of my Sword.

Голос. Низкий. Резонирующий. Наполненный силой и пробирающий до самой глубины души.

А следом,

Небосклон из бронзы и стали, сверкающей славой и многолетним боевым опытом.

Небо, до горизонта заполненное несчётным количеством мечей.

ПП: Моргана:

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1520604>